Узугауре

Женщина со струящимися рыжими волосами, в желто-зеленом комбинезоне бежала по залу.

'Это плохо! Узугаге-сама это не понравится! Подумать только, что скрытый камень может пойти на такое - просто невероятно!

Она ворвалась в комнату. Узугаге сидел за своим столом, его взгляд был сосредоточен на бумагах, лежавших перед ним.

"Узугаге-сама! Узугаге-сама!" Мужчина поднял голову, его холодные голубые глаза изучали девушку.

"Да?" спокойно спросил он. Женщина посмотрела на него и опустилась на колени.

"Это деревня скрытых камней, Узугаге-сама! Они атакуют". Узугаге вскочил на ноги, поднял женщину за волосы и впечатал ее в стену.

"Что? Почему меня не предупредили раньше?" сказал он с ядом в голосе. Женщина всхлипнула, и из ее черепа послышался тоненький раздирающий звук.

"Простите, Узугаге-сама, это было неожиданно. Скрытый камень не подавал никаких признаков мобилизации для войны... все шиноби размещены вокруг деревни. Барьер печати поднят, а гражданские спрятаны по пути в страну Реки", - сказала женщина со слезами на глазах.

Узугаге кивнул, опустив ее на задницу, и снял халат, обнажив боевые доспехи и две катаны на спине.

"Сколько у нас времени?" Женщина так и осталась лежать на земле, приклеившись глазами к полу, боясь, что если она поднимет взгляд, то может пораниться.

"Два дня". Она услышала звук, похожий на звук, издаваемый ножами меча, и закрыла глаза, приготовившись к смерти.

"Свяжитесь с Конохой! Скажи им, чтобы прислали помощь! Немедленно!" приказал Узугаге. Женщина встала и вышла из комнаты, чтобы выполнить приказ. Узугаге подошел к стене и, прижав к ней руку, медленно надавил на нее, наблюдая, как стена скользит вместе с его рукой. Как только стена была отодвинута, он повернул запястье вправо, послышался щелчок, и он направил чакру. Вся стена засветилась, а затем взорвалась на мелкие частицы.

Потайная комната была заполнена книгами и свитками прошлых Узумаки. Он достал из

кармана свиток и положил его на пол. Порезав большой палец и размазав по нему кровь, он начертил на бумаге печать.

"Печать!" Все книги в комнате засветились и исчезли. Каге схватил свиток и, оглядевшись по сторонам, кивнул: комната была пуста. Он вышел из комнаты, и стена за ним восстановилась. Он схватил одну из многочисленных птиц-вестников у своего окна... и остановился, схватив еще один свиток.

Он взял перо и начал писать на свитке. Он подошел к другой стене, и на этот раз ему пришлось просто толкнуть ее, чтобы она открылась, как дверь. Внутри было темно, но как только он вошел, все осветилось. В комнате было полно разного оружия, но одно возвышалось над всеми. Это был пятифутовый меч-сабля, на котором красовалась надпись.

□□ (Любовь и ненависть).

Узукаге поднял клинок, не обращая внимания на зеленое пламя, охватившее его руку. Взяв его в руки, он снова вышел за дверь, закрыв ее за собой. Повернувшись, он снова положил руку на стену и надавил на нее, словно увлекая за собой. Стена засветилась, а затем начала опускаться вниз, после чего вся стена ушла под землю, оставив лишь пол... как будто его и не было.

Узукаге кивнул и вернулся к тому месту, где оставил свиток. Он начертил еще одну печать на клинке, а затем запечатал его в свитке. Он взял оба свитка и схватил одного из больших ястребов, предназначенных для переноски больших вещей.

"Отнеси это Кушине и Наруто". Ястреб пронзительно закричал, словно понял, взмахнул крыльями и улетел.

Узукаге остался в комнате, глядя в окно, из которого открывался вид на океан.

"Оноки, подумать только, ты мог бы совершить такой дерзкий поступок... ты стареешь. Но как бы то ни было, это бой, и он знает, что нам не победить". Он исчез.

Теперь он стоял на гигантском утесе в направлении скрытого камня... он видел множество кораблей, направляющихся в их сторону. Он закрыл глаза, а когда открыл, они блеснули серебром.

"Я не хочу, чтобы мой дом был разрушен! Я не позволю убить мои мечты! Я не позволю рухнуть моим идеалам! Это Узугакуре, дом Узумаки!"

Океан, казалось, отреагировал на его слова, а затем небо потемнело, и небеса налились кровью. Океан разбился о морскую линию, а затем начал подниматься. Узукаге выхватил катану, и два световых болта упали слева и справа от него, а гром потряс скалу, на которой он находился. Его все еще светящиеся серебряные глаза смотрели на приближающийся корабль.

Оглянувшись, он заметил своих шиноби, прикрывающих его с флангов. Они остановились, почувствовав исходящую от него силу, она была отталкивающей, но больше всего - неправильной... как сила, которой не должно быть у нормального человека.

Они впервые увидели силу своего лидера... и это было потрясающее зрелище... неужели это и есть сила Узумаки?

Узукаге остался стоять на скале, дождь хлестал по нему, ветер кружил вокруг него, а в небе сверкали молнии.

Прости, Наруто, прости, Кушина... Это будет моя последняя битва... Надеюсь, Коноха успеет их спасти". Он оглянулся на своих ниндзя.

Он крепче сжал свою катану, когда прямо перед ним сверкнула молния. Пройдет два дня, прежде чем они появятся... но когда они появятся... он будет готов.

Кушина проснулась от крика... что-то было не так. Она выглянула в окно, хмурясь от дождя. Окно открылось, и она уже собиралась закрыть его, как вдруг влетел ястреб... Сердце защемило в горле, и она задохнулась от нахлынувших чувств.

"Нет! Отец..."

Нами спала, не чувствуя себя комфортно, так как ее постоянно мучил дождь. Она ненавидела дождь и никогда не понимала, почему Наруто любит его, он всегда был более счастлив, когда слышал гром, она спрашивала, почему, но он только отвечал.

"Дедушка сказал, что когда я почувствую грозу, она позовет меня". Она так ничего и не поняла, но все равно кивнула... Она нахмурилась, когда чашка с водой, которую она держала у своей кровати, слегка треснула... Что происходит?

Наруто проснулся от кошмара. Он тяжело дышал, а его простыни были мокрыми от пота. Он посмотрел на амулет, который носил на запястье, и нахмурился, когда тот начал светиться бледно-зеленым светом, а через пару секунд усилился и лопнул, выпустив энергию в грудь Наруто.

Дедушка" - единственное, что Наруто успел произнести, прежде чем потерял сознание.